

В сырой и мрачной комнате Гао Чан лежал в одиночестве на кровати. Его левая нога, обмотанная рваными тряпками, оставалась поверх одеяла. Несколько дней назад, когда он отправился на поиски еды, то случайно наступил на острый кусок арматуры, едва не проткнув ногу насквозь.

В обычное время такая травма не считалась бы серьёзной: достаточно было бы обратиться в больницу и провести месяц в постели, чтобы всё зажило. Но сейчас, когда даже больницы недоступны, не говоря уже о противовоспалительных препаратах, ситуация была совсем иной.

Несколько месяцев назад в природе произошли странные изменения. В привычном золотистом солнечном свете, который миллионы лет освещал Землю, внезапно появились синие лучи. При длительном воздействии эти лучи вызывали у людей и животных крайнюю агрессию, разрушительную силу и постоянное возбуждение, которое продолжалось до тех пор, пока жизнь не иссякала полностью.

Современная медицина была бессильна объяснить это явление, не говоря уже о поиске решения. Поэтому те, кто подвергся воздействию синего света и заболел, фактически были обречены.

Чтобы избежать воздействия солнечных лучей, люди вынуждены были вести ночной образ жизни, что привело к остановке производства и полному краху экономики. Когда-то оживлённые мегаполисы превратились в мёртвые города.

Многие горожане устремились в деревни, надеясь найти приют у родственников, несмотря на опасности пути. Им приходилось избегать солнечного света, двигаться только ночью, находить укрытие до рассвета и постоянно опасаться нападений как от людей, так и от агрессивных животных. Мир становился всё более хаотичным, и женщины с детьми не решались выходить ночью без сопровождения взрослых мужчин.

Гао Чан, хоть и был родом из деревни, не имел близких. Его родственники все умерли, а деревенские жители его не любили, как и он их. После сдачи гаокао он продал землю и дом, а после окончания университета присоединился к «армии муравьёв» в городе.

Сейчас городская жизнь не была полностью невозможной. Под воздействием синего света городская растительность начала буйно разрастаться, быстро захватывая дороги и мосты. Например, несколько баньянов перед их жилым комплексом почти полностью опутали корнями весь район.

Это, однако, имело и свои плюсы: солнечный свет почти не проникал в их дома, и постепенно с окон и балконов убрали бамбуковые шторы и одеяла, которые раньше использовались для защиты.

Эти растения стали их основным источником пищи. Они ели корни, листья и кору, а иногда выкапывали из земли жирных и питательных червей, хотя есть их было довольно противно.

Однако поиск пищи был сопряжён с опасностями. Некоторые кошки, собаки и крысы, подвергшиеся воздействию синего света, стали невероятно агрессивными, и, что удивительно, некоторые из них выжили в этом состоянии. Они рыскали по улицам, нападая на всё живое, а позже некоторые даже научились питаться человеческой плотью.

Поэтому сейчас редко кто осмеливался выходить на поиски пищи в одиночку. В их жилом комплексе осталось мало людей, все друг друга знали, и обычно они договаривались о времени и месте, чтобы выходить вместе. Во время сбора пищи они по очереди стояли на страже, чтобы избежать неожиданных нападений. Бывшие домашние питомцы теперь были опаснее диких зверей.

Гао Чан как раз был одним из тех, кто отправился на поиски пищи несколько дней назад. На него напали крысы, и, спасаясь бегством, он наступил на торчащую арматуру. Рана быстро воспалилась.

Тело снова лихорадило. В последние дни температура то поднималась, то падала, но сейчас он чувствовал себя особенно плохо. Гао Чан понимал, что, вероятно, умирает.

Говорят, что перед смертью человек вспоминает всю свою жизнь, как будто смотрит фильм. Гао Чан хотел бы увидеть этот фильм, но, к сожалению, его случай был особенным. Вместо фильма ему пришлось самому прокручивать в голове воспоминания о прожитых годах.

Гао Чан родился в тяжёлых родах, и его мать умерла. Когда ему исполнилось три года, умер и отец. Их семья всегда была немногочисленной, и на протяжении нескольких поколений в ней был только один наследник. Теперь, с уходом родителей, Гао Чан остался единственным. Однако смерть родителей в таком раннем возрасте наложила на него клеймо «проклятого». Ему пришлось жить с этим ярлыком, пока в семнадцать лет не умерла его бабушка.

С тех пор его репутация «сглаза» окончательно утвердилась. Никто в деревне не хотел иметь с ним дела, боясь навлечь на себя несчастье. Если другие «сглазы» приносили лишь неудачи, то Гао Чан, казалось, распространял саму смерть, как будто был посланником самого Яньло.

Гао Чан тоже не любил деревенских жителей, считая их лицемерными и трусливыми. В детстве он часто становился объектом насмешек и издевательств, а взрослые не вмешивались. Позже он понял, что они просто боялись его и хотели, чтобы он покинул деревню.

Поэтому он нашёл способ защитить себя: если кто-то решал его обидеть, Гао Чан садился у их дома и начинал громко рыдать, не реагируя на уговоры. С тех пор его больше не трогали.

После окончания школы он продал дом и землю и переехал в город, где начал новую, счастливую студенческую жизнь. Городские жители не обращали внимания на его «проклятие», и за годы проживания в общепитии с ним не произошло никаких трагедий.

Уже на втором курсе Гао Чан начал подрабатывать, продавая косметику и средства по уходу за

кожей в разных корпусах университета. Дела шли хорошо: он продавал товары как для девушек, так и для парней, хотя мужчины обычно ограничивались умывалками. Правда, несколько человек купили у него помаду и тональный крем.

Те годы были временем успеха. Ему даже удалось завоевать сердце самой красивой девушки на факультете. После окончания университета жизнь продолжалась спокойно. В городе не было ничего особенного, но зато была свобода. Никто не лез в его прошлое, не интересовался, был ли он единственным ребёнком в семье или «проклял» ли своих родителей.

В целом, Гао Чан считал, что его жизнь сложилась неплохо, хотя, если быть честным, было пару моментов, которые он хотел бы изменить.

Один из них произошёл в старших классах. Как-то вечером, возвращаясь домой после занятий, он встретил маленького чёрного щенка, который последовал за ним до деревни. Тогда, будучи подростком, Гао Чан сжалился и привёл его домой, даже накормив молоком, которое обычно берег для себя.

Щенок стал его верным спутником. Каждое утро, ещё до рассвета, он сопровождал Гао Чана по дороге в школу, останавливаясь на холме, когда тот уже был близко к зданию. Вечером, после занятий, Гао Чан всегда находил щенка, ожидающего его, и они вместе возвращались домой под светом фонаря.

Для Гао Чана, выросшего в одиночестве, щенок стал настоящим другом. Со временем он стал для него почти братом. Если Гао Чан покупал два пирожка, один обязательно доставался щенку.

Но счастье длилось недолго. Вскоре началась эпидемия атипичной пневмонии, и щенок заболел, у него поднялась температура. Тогда бабушка Гао Чана, ещё живая, собрала травы и приготовила отвар, но это не помогло.

Вскоре слух о болезни щенка разнёсся по деревне, и глава деревни пришёл к бабушке, потребовав избавиться от больного животного. Бабушка согласилась, а вечером сказала Гао Чану:

— Щенок, возможно, выживет, если его отпустить, но в деревне его всё равно убьют.

Гао Чан понимал, что бабушка права, и не хотел создавать ей проблем. Он согласился.

В тот день он сам отнёс щенка на далёкий заброшенный холм и запретил ему следовать за собой. Щенок послушался, но его влажные глаза вызвали у Гао Чана чувство вины, которое он никогда раньше не испытывал. Даже когда он лишил невинности самую красивую девушку факультета, он не чувствовал себя так виновато.

<http://bllate.org/book/15437/1369017>